

ПОЗИЦИЯ ГРУЗИИ В ОТНОШЕНИИ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА (1991-1994 ГГ.)

Тарханова Жанна Давидовна, ассистент, кафедра всеобщей истории, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0003-6094-0432>; arts777@mail.ru

В статье анализируется позиция Грузии в отношении нагорно-карабахского конфликта, участниками которого выступали Азербайджанская Республика и ее бывшая автономия – Нагорно-Карабахская Республика, а также Армения. Данный конфликт оказал большое влияние на ключевые аспекты безопасности, социального прогресса и экономического развития в еще одной бывшей советской республике – Грузии. На территории Грузии в начале 1990-х гг. также развязываются два вооруженных этнополитических конфликта: между Грузией и Южной Осетией, а также между Грузией и Абхазией. В то же время внутри грузинского общества усилилось гражданское противостояние, что привело к началу гражданской войны и смене власти в 1992 г. На основе анализа средств массовой информации Грузии, официальных документов и заявлений президента Грузии автор приходит к выводу, что Грузия придерживалась политики «нейтралитета», не поддерживая ни одну из сторон в нагорно-карабахском конфликте и не вмешиваясь в конфликт напрямую. Тем не менее общие с Азербайджаном проблемы, включая этнические конфликты, привели к формированию общей стратегии по поддержанию территориальной стабильности. Это нашло отражение в политике «равноудаленности» и посреднической роли Грузии в переговорном процессе, проводимом в Тбилиси. Общие угрозы и проблемы, с которыми пришлось столкнуться Азербайджану и Грузии, послужили катализатором для укрепления и углубления политических отношений и развития торгово-экономических связей между странами. Анализ политических заявлений глав государств, а также иных документов позволяет сделать вывод о том, что Грузия на протяжении многих лет неизменно выступала на стороне Азербайджана, в том числе и на международном уровне. В частности, 14 марта 2008 г. Грузия поддержала принятие Резолюции 62/243 Генеральной Ассамблеи ООН «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», которую предложила Азербайджанская Республика на 86-м пленарном заседании. В исследовании применены методы целостного анализа и сравнительно-исторический подход, что позволило выявить основные аспекты грузинской внешнеполитической стратегии по данной проблеме через изучение материалов региональных СМИ, политических заявлений лидеров государств и других источников.

Ключевые слова: нагорно-карабахский конфликт, Южный Кавказ, Азербайджанская Республика, Грузия, Армения.

Для цитирования: Тарханова Ж.Д. Позиция Грузии в отношении Нагорно-Карабахского конфликта (1991-1994 гг.) // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С. 105-115. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.005

Введение

Военно-политическое противостояние между Азербайджаном и его бывшей автономией – Нагорно-Карабахской Республикой, а также Арменией затрагивало широкий спектр проблем, связанных с безопасностью, экономическим развитием и социальным благополучием в регионе, создавало дополнительные риски и для Грузии, которая в свою очередь столкнулась с двумя вооруженными конфликтами: грузино-югоосетинским и грузино-абхазским. Этнополитические вооруженные конфликты, возникшие на Южном Кавказе в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., оказали существенное влияние на процессы в регионе. На фоне вооруженных конфликтов происходило обострение внутривнутриполитического противостояния в Грузии, острая борьба за власть привела к гражданской войне и приходу в 1992 г. к власти Э.А. Шеварднадзе, обозначившего внешнеполитический курс на сближение политических и торгово-экономических отношений с Азербайджаном. Позиция Грузии выражалась в поддержке территориальной целостности Азербайджана.

В статье на материалах региональных СМИ, политических заявлений лидеров государств и других источников рассматривается проблема внешнеполитической позиции Грузии по отношению к Нагорно-Карабахскому конфликту, изучаются двусторонние грузино-азербайджанские отношения в период острой фазы Карабахского кризиса (1992-1994 гг.).

Основная часть

Первый этнополитический конфликт на территории СССР, переросший в постсоветский период в кровопролитную войну между самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республикой (бывшей автономной областью АзССР) и независимой Азербайджанской Республикой, создал в начале 1990-х гг. масштабные угрозы безопасности на Южном Кавказе.

Масштабные военные действия между вооруженными силами Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджанской Республикой создавали риски и угрозы процессу становления бывших советских республик. Взаимные территориальные претензии, латентно тлевшие еще в период существования СССР, трансформировались в кровопролитные продолжительные военные действия и на сопредельной с Азербайджаном территории – в Грузии. Объявившая о своей независимости республика стала ареной двух этнополитических конфликтов: грузино-югоосетинского и грузино-абхазского. Автономии,

объявившие о выходе из состава Грузии, были обвинены в сепаратизме. Решение руководства Грузии подавить процесс национально-государственного строительства в Республике Абхазия и Республике Южная Осетия вооруженным путем спровоцировало военные действия на их территориях.

Острая фаза конфликтов в Южной Осетии и Абхазии вынуждала Грузию скорректировать внешнеполитический курс и формировать политику расширения и углубления отношений с Азербайджанской Республикой. В этих условиях Азербайджанская Республика выступала как партнер и союзник Грузии в отстаивании магистральной линии – соблюдения принципа территориальной целостности провозглашенного в Уставе ООН.

Грузия следовала внешнеполитической концепции «равноудаленности» и демонстрировала нейтральную позицию в отношении Нагорно-Карабахского конфликта. Эта позиция выражалась в воздержании от прямого политического или военного вмешательства в события, происходившие между конфликтующими сторонами. Однако сходные с Азербайджанской Республикой проблемы, такие как этнополитические конфликты и территориальная целостность, способствовали выработке единой позиции по сохранению принципов неделимости границ. Эта позиция отражалась в декларации «равноудаленности» и готовности Грузии предоставлять посреднические услуги в переговорном процессе, проходившем в Тбилиси.

История двусторонних отношений между Азербайджаном и Грузией в новейший период начинается с провозглашения независимости двух бывших советских республик и взаимного признания их суверенитета в 1991 г. 30 октября 1991 г. Верховный Совет Азербайджанской Республики выразил поддержку стремлению Грузии к созданию независимого государства: 16 декабря 1991 г. Милли Меджлис Азербайджанской Республики утвердил Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве с Грузией. 25 декабря того же года Верховный Совет Азербайджанской Республики направил обращение к грузинскому народу, находившемуся в условиях начавшейся гражданской войны, предложив посреднические услуги Баку в деле достижения внутривнутриполитической стабильности.

Политические процессы, сопровождавшиеся ростом преступности и анархией, вызванные борьбой за власть, обострение этнополитических конфликтов в бывших автономиях Грузинской ССР вызывали серьезные опасения у соседнего Азербайджана. Последний

в рассматриваемый период также переживал острые внутренние и внешние вызовы, связанные с Нагорно-Карабахским конфликтом. Сходство угроз и вызовов, с которыми столкнулись Азербайджан и Грузия, способствовало сближению их позиций и расширению как политического, так и торгово-экономического сотрудничества.

18 ноября 1992 г., в разгар активной фазы грузино-югоосетинского конфликта, Азербайджанская Республика и Грузия установили дипломатические отношения. Одним из ключевых факторов их двусторонних отношений стала проблема Нагорно-Карабахского конфликта. Сепаратизм в бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, поддерживаемый Арменией, воспринимался Азербайджаном как угроза государственным интересам Грузии и ее территориальной целостности.

Многочисленная армянская диаспора в Грузии вызывала недоверие со стороны грузинских властей, рассматривавших ее как возможный источник сепаратизма: лояльность Грузии к политике Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте частично формировалась под влиянием участия армянского батальона в грузино-абхазском конфликте на стороне Абхазии [1; 2; 3].

Еще одним фактором обеспокоенности Азербайджана по отношению к внутренней ситуации в Грузии была проблема соблюдения прав и свобод азербайджанской диаспоры, численность которой достигала около 295 тыс. человек, что делало ее крупнейшим национальным меньшинством в Грузии. Общая протяженность грузино-азербайджанской государственной границы в 428 км также усиливала стратегическую важность двусторонних отношений. Эти обстоятельства стимулировали руководство Азербайджанской Республики к пересмотру своей позиции по отношению к Грузии.

Трансформация двусторонних отношений началась после прихода к власти в Грузии Э.А. Шеварднадзе. В условиях военно-политического и экономического кризиса происходило возвращение в Грузию экс-члена Политбюро ЦК КПСС и экс-министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, который при поддержке «западных друзей» возглавил республику в ходе выборов в 1992 г. 27 января 1993 г. было учреждено посольство Азербайджанской Республики в Грузии.

В этих условиях доминирующим фактором взаимоотношений выступали неурегулированные межэтнические и территориальные проблемы в самой Грузии, которые вынуждали президента Э.А. Шеварднадзе объявить приоритетом грузино-азербайджанских межго-

сударственных отношений поддержку территориальной целостности государства, нежели права нации на самоопределение. Впоследствии, в 2007 г., Э.А. Шеварднадзе отмечал, что сохранял дружеские отношения с лидерами обеих конфликтующих сторон, придерживаясь нейтральной позиции, при этом признавая превосходство Азербайджана в военно-техническом и финансово-экономическом отношении. Так, еще в 2007 г. он предрекал потерю независимости и суверенитета НКР и отмечал, что НКР может стать разменной монетой между Баку и Ереваном ради сохранения Арменией своего суверенитета [4].

Лояльная Азербайджану позиция Грузии подтверждалась заявлениями Э.А. Шеварднадзе об угрозах армянского сепаратизма в «грузинской территории» Самцхе-Джавахетии [4]. Еще одним ключевым фактором проазербайджанского политического курса Грузии являлась энергетическая зависимость Грузии от трансграничных нефтегазовых проектов Азербайджана: Тбилиси – Джейхан, Баку – Тбилиси – Эрзурум, которые создавались Э.А. Шеварднадзе совместно с Г.А. Алиевым [5].

Участие Турции в транснациональном проекте определяло ее активность на южнокавказском военно-политическом треке и вмешательство на стороне Азербайджана в Нагорно-Карабахский конфликт. Заинтересованность Грузии в сотрудничестве с Азербайджаном и Турцией выразилась в уступках по транзитным тарифам [6]. Деятельность Э.А. Шеварднадзе в рамках двусторонних отношений с Азербайджаном способствовала формированию лояльного отношения со стороны азербайджанского населения к Грузии. С приходом к власти Э. Шеварднадзе позиция Грузии в отношении Нагорно-Карабахского конфликта стала в большей степени солидаризироваться с позицией Азербайджана.

Политический курс Грузии, сформированный в период острой фазы Нагорно-Карабахского конфликта в 1991-1994 гг., – поддержка территориальной целостности Азербайджана – был продолжен и в последующие десятилетия, в период постконфликтного урегулирования и на международном уровне. 14 марта 2008 г. Грузия проголосовала за принятие Резолюции 62/243 Генеральной Ассамблеи ООН «Положение на оккупированных территориях Азербайджана», которая была представлена Азербайджанской Республикой на 86-м пленарном заседании форума. В документе указывалась позиция Азербайджана об «уважении и поддержке суверенитета и территориальной целостности Азербайджанской Республики в пределах ее

международно-признанных границ». В Резолюции отмечалась необходимость «немедленного, полного и безоговорочного вывода всех армянских сил со всех оккупированных территорий Азербайджанской Республики». Кроме того, в Резолюции заявлялось, «что ни одно государство не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате оккупации территорий Азербайджанской Республики, и не должно содействовать или способствовать сохранению этой ситуации» [7].

Впоследствии двусторонние отношения приобрели статус стратегического партнерства. Однако развивающимся отношениям Азербайджана и Грузии представляла угрозу Армения, на что обращал внимание в своих официальных заявлениях в 2009 г. чрезвычайный и полномочный посол Азербайджанской Республики в Грузии Н. Алиев [8].

Таким образом, магистральной политической линией Грузии по Нагорно-Карабахскому конфликту была обозначена общность политической угрозы – острая проблема сепаратизма, осложнявшая начальный этап формирования государственной независимости. Проблема сохранения «национальных границ» и территориальной целостности стала господствующей в двусторонних отношениях. В политических, научных кругах и СМИ получила распространение концепция, согласно которой причинами вооруженных межэтнических конфликтов на Южном Кавказе стали «притязания Армении на Нагорный Карабах Азербайджана» и сепаратизм в автономиях ГССР – Абхазии и Южной Осетии [9]. Официальная позиция руководства Азербайджана по нагорно-карабахскому конфликту выражалась в квалификации его как «геноцида», осуществленного с 1948 по 1953 г. со стороны Армянской ССР против 150 тысячного азербайджанского населения [10].

Кроме того, в рассматриваемый период азербайджано-грузинские отношения трансформировались в политический, торгово-экономический альянс. Эволюция двусторонних межгосударственных отношений привела к формированию тандема, который противопоставлялся Нагорно-Карабахской Республике и Армении. На позицию Грузии также повлияло стремление Азербайджана к интеграционным и союзническим отношениям с Турцией, которая начала экспансию на Южный Кавказ и проявляла интерес к региону в связи с его транзитным потенциалом [11]. Маршруты доставки азербайджанских углеводородов через территорию Грузии в Турцию и далее в Европу также

оказывали влияние на динамику отношений Грузии с Азербайджаном и определяли ее позицию в отношении нагорно-карабахского конфликта.

Заключение

Трансформация этнополитических конфликтов на Южном Кавказе происходила в переломный для СССР период – в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., который характеризовался внутривосточной турбулентностью в закавказских республиках. Развал СССР, объявление постсоветскими республиками независимости, возвращение на малую родину бывших советских функционеров Г. Алиева и Э.А. Шеварднадзе в условиях острой внутривосточной борьбы за власть способствовали эскалации конфликтов и оказывали влияние на их дальнейшее развитие.

Внутривосточная дестабилизация в самих постсоветских республиках происходила в условиях этнополитических конфликтов в Азербайджане и Грузии: Нагорный Карабах, Абхазия и Южная Осетия отделились от бывших советских социалистических республик и провозгласили свой суверенитет. В свою очередь Азербайджан и Грузия отказались признавать их независимость, демонстрируя политику солидарности и взаимного признания территориальной целостности друг друга. Консолидация внешнеполитических интересов, направленных на установление и развитие сотрудничества со странами НАТО и дистанцирование от сотрудничества с Российской Федерацией, привела к экспансии внерегиональных игроков на Южный Кавказ, которых президенты Азербайджана и Турции рассматривали в качестве союзников в процессе урегулирования этнополитических конфликтов и партнеров в политическом, торгово-экономическом и логистическом долгосрочном сотрудничестве. Подобные геополитические события приводили к перераспределению сил в регионе. Грузия, являвшаяся участником трансграничных нефтегазовых инфраструктурных проектов, кооперировалась с Азербайджаном и Турцией и, соответственно, осуществляла латентную политико-дипломатическую поддержку одной из сторон нагорно-карабахского конфликта – Азербайджанской Республике.

---

1. Армяноязычное население всей Грузии и теневые стороны и проблемы возрождения единой грузинской государственности. Ма-

териалы научной конференции (Тбилиси, 2006, 27 октября). Тбилиси: Самшобло, 2006. 71 с.

2. *Тетвадзе Ш., Тетвадзе О.* Армяне в Грузии. Тбилиси: Универсал, 2008. 209 с.

3. *Арвеладзе Б., Мибчуани Т.* Армянский батальон имени Баграмяна и этночистка грузин в Абхазии. Тбилиси: Универсал, 2009. 110 с.

4. *Халтурина И.* Эдуард Шеварднадзе: «Армяне рано или поздно поймут, что с Азербайджаном надо считаться» // Регион Плюс: [сайт]. URL: <https://regionplus.az/ru/articles/view/5086>.

5. *Azərbaycan-Gürcüstan sənədlərinin imzalanması mərasimindən sonra Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin və Gürcüstan Respublikasının Prezidenti Eduard Şevardnadzenin birgə mətbuat konfransı – 22 mart 2000-ci il* [Совместная пресс-конференция Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева и Президента Республики Грузия Эдуарда Шеварднадзе после церемонии подписания азербайджано-грузинских документов – 22 марта 2000 г.]: [электронный ресурс]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/854855.html> (на азерб. яз.)

6. *Azərbaycan Respublikası Prezidenti Heydər Əliyevin Gürcüstana rəsmi səfəri (22-23 mart 2000-ci il)* [Официальный визит Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в Грузию (22-23 марта 2000 г.)]: [электронный ресурс]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/12265124.html> (на азерб. яз.).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 марта 2008 года №A/RES/62/243 «Положение на оккупированных территориях Азербайджана»: [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Резолюция_Генеральной_Ассамблеи_ООН_№_A/RES/62/243

8. *Алиев Н.* Азербайджано-грузинские отношения строятся на прочном, здоровом фундаменте // Азербайджанские известия. 2009. 21 августа.

9. *Əliyeva S., Rəhmanzadə Ş.* [Алиева С., Рахманзаде Ш.]. *Azərbaycan-Gürcüstan münasibətləri tarixi (XVII əsr – XXI əsrin əvvəlləri)* [История азербайджано-грузинских отношений (XVII в. – начало XXI в.)]. Баки: Şərq-Qərb, 2013. 356 с. (на азерб. яз.).

10. *Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı «1948-1953-cü illərdə azərbaycanlıların Ermənistan SSR ərazisindəki tarixi – etnik torpaqlarından kütləvi surətdə deportasiyası haqqında».* Баки şəhəri, 18 dekabr 1997-ci il № 656 [Указ Президента Азербайджанской Республики «О массовой депортации азербайджанцев со своих исторических

и этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах». Баку, 18 декабря 1997 г.]: [электронный ресурс]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/7128078.html> (на азерб. яз.)

11. Дудайтти А.К. Проблемы безопасности на Южном Кавказе в контексте регионального взаимодействия России, Ирана и Турции в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 771-779.

Статья поступила в редакцию 29.12.2024,
принята к публикации 21.02.2025,
опубликована 31.03.2025

Tarkhanova, Zhanna D. – Assistant, Department of General History, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0003-6094-0432>; arts777@mail.ru

GEORGIA'S STANDPOINT ON THE NAGORNO-KARABAKH CONFLICT (1991-1994).

Keywords: Nagorno-Karabakh conflict, South Caucasus, Republic of Azerbaijan, Georgia, Armenia.

The article analyzes Georgia's standpoint on the Nagorno-Karabakh conflict, which involved the Republic of Azerbaijan and its former autonomy, the Nagorno-Karabakh Republic, as well as Armenia. This conflict had a major impact on key aspects of security, social progress, and economic development in another former Soviet republic, Georgia. In the early 1990-s, two armed ethnopolitical conflicts also broke out on the territory of Georgia: between Georgia and South Ossetia, and between Georgia and Abkhazia. At the same time, civil confrontation within Georgian society was intensifying, which led to the outbreak of a civil war and a change of power in 1992. Based on the analysis of Georgian media, official documents, and statements by the President of Georgia, the author concludes that Georgia adhered to a policy of «neutrality», not supporting any of the parties in the Nagorno-Karabakh conflict and not interfering in the conflict directly. Nevertheless, similar problems with Azerbaijan, including ethnic conflicts, led to the formation of a common strategy for maintaining territorial stability. This was reflected in the policy of «equidistance» and the mediating role of Georgia in the negotiation process held in Tbilisi. Common threats and problems that Azerbaijan and Georgia had to face served as a catalyst for strengthening and deepening political relations and developing trade and economic ties between the countries. An analysis of the political statements of the heads of state, as well as other documents, allows us to conclude that Georgia has consistently sided with Azerbaijan for many years, including at the international level. In particular, on March 14, 2008, Georgia supported the adoption of Resolution 62/243 of the UN General Assembly «The situation in the occupied territories of Azerbaijan», which was proposed by the Republic of Azerbaijan at the 86th plenary session. The study uses methods of holistic analysis and a comparative-historical approach, which made it possible to identify the main aspects of the Georgian foreign policy strategy on this issue through the

study of regional media materials, political statements of state leaders and other sources.

For citation: Tarkhanova, Zh.D. Georgia's standpoint on the Nagorno-Karabakh conflict (1991-1994). KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp. 105-115. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.005

REFERENCES

1. *Armyanoyazychnoe naselenie vsej Gruzii i tenevye storony i problemy vozrozhdeniya edinoj gruzinskoj gosudarstvennosti. Materialy nauchnoj konferentsii (Tbilisi, 2006, 27 oktyabrya)* [The Armenian-Speaking Population of the Whole of Georgia and the Dark Sides and Problems of the Revival of a Unified Georgian Statehood. Proceedings of a Scientific Conference (Tbilisi, 2006, October 27)]. Tbilisi, Samshoblo, 2006. 71 p.
2. Tetvadze, Sh., Tetvadze, O. *Armyane v Gruzii* [Armenians in Georgia]. Tbilisi, Universal, 2008. 209 p.
3. Arveladze, B., Mibchvani, T. *Armyanskii batal'on imeni Bagramyana i ehtnohistka gruzin v Abkhazii* [The Armenian Battalion named after Baghramyan and the Ethnic Cleansing of Georgians in Abkhazia]. Tbilisi, Universal, 2009. 110 p.
4. Khalturina, I. *Ehduard Shevardnadze: «Armyane rano ili pozdno poimut, chto s Azerbaidzhanom nado schitat'sYA»* [Eduard Shevardnadze: "Sooner or Later, Armenians Will Understand That Azerbaijan Must Be Reckoned With"]. *Region Plyus* [Region Plus] [Web-site]. URL: <https://regionplus.az/ru/articles/view/5086>.
5. *Sovmestnaya press-konferentsiya Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki Geidara Alieva i Prezidenta Respubliki Gruzija Ehduarda Shevardnadze posle tseremonii podpisaniya azerbaidzhano-gruzinskikh dokumentov – 22 marta 2000 g.* [Joint press conference of the President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev and the President of the Republic of Georgia Eduard Shevardnadze after the signing ceremony of Azerbaijani-Georgian documents – March 22, 2000] [Electronic resource]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/854855.html> (in Azerbaijani).
6. *Ofitsial'nyi vizit Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki Geidara Alieva v Gruziju (22-23 marta 2000 g.)* [Official visit of the President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev to Georgia (22-23 March 2000)] [Electronic resource]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/12265124.html> (in Azerbaijani).
7. *Rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 14 marta 2008 goda №A/RES/62/243 «Polozhenie na okkupirovannykh territoriyakh Azerbaidzhana»* [UN General Assembly Resolution of 14 March 2008 No. A/RES/62/243

«The situation in the occupied territories of Azerbaijan»] [Electronic resource]. URL:https://ru.wikisource.org/wiki/Rezolyutsiya_Generalnoi_Assamblei_OON_No_A/RES/62/243

8. Aliev, N. *Azerbaidzhano-gruzinskie otnosheniya stroyatsya na prochnom, zdorovom fundamente* [Azerbaijani-Georgian relations are built on a strong, healthy foundation]. *Azerbaidzhanskije izvestiya* [Azerbaijani news]. 2009. August 21.

9. Alieva, S., Rakhmanzade, Sh. *Istoriya azerbaidzhano-gruzinskikh otnoshenii (XVII v. – nachalo XXI v.)* [History of Azerbaijan-Georgian relations (the XVIIth century – beginning of the XXIst century)]. Baki, Vostok-Zapad, 2013. 356 p. (in Azerbaijani).

10. *Ukaz Prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki «O massovoi deportatsii azerbaidzhantsev so svoikh istoricheskikh i ehnicheskikh zemel' na territorii Armyanskoi SSR v 1948-1953 godaKH»*. Baku, 18 dekabrya 1997 g. [Decree of the President of the Republic of Azerbaijan “On the mass deportation of Azerbaijanis from their historical and ethnic lands on the territory of the Armenian SSR in 1948-1953.” Baku, December 18, 1997] [Electronic resource]. URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/7128078.html> (in Azerbaijani).

11. Dudaiti, A.K. *Problemy bezopasnosti na Yuzhnom Kavkaze v kontekste regional'nogo vzaimodeistviya Rossii, Irana i Turtsii v postsovetskii period* [Security issues in the South Caucasus in the context of regional interaction between Russia, Iran and Turkey in the post-Soviet period]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies]. 2022, vol. 5, no. 8, pp. 771-779.

The article was submitted 29.12.2024,
accepted for publication on 21.02.2025,
published 31.03.2025